

— ...

Выслушав слова юноши, Тан Чжэнь не удержался и широко раскрыл глаза. Он почувствовал, как над его головой медленно поплыл знак вопроса.

Э-э... Что значит... «кто-то подрался с тобой»?

Он решительно ничего не понимал. Во-первых, это вообще нельзя было назвать обоюдной дракой. Цзян Цзяньмин попросту избил другого человека, в чем легко можно было убедиться, глядя на его опрятную, безупречно чистую одежду.

Во-вторых, даже если обязательно нужно было использовать слово «драка», по нормальной логике следовало бы спросить: «С кем ты подрался?». А теперь, когда подлежащее заменили на «кто-то», все выглядело так, будто подсознательно подразумевалось, что некий неизвестный «господин Кто-то» первым полез обижать Цзян Цзяньмина.

Цзян Цзяньмин обернулся и бросил взгляд вдаль, на территорию академии. Запоздало подоспевшие телохранители семьи Орландо как раз заносили Эндрю в машину скорой помощи.

Он указал на него взглядом:

— Ну, вон тот. Это ведь твой брат?

Лайан холодно и твердо ответил:

— Нет.

Тан Чжэнь: «??»

Да ладно, неужели от такого тоже можно откреститься?!

Цзян Цзяньмин:

— Ты... ладно. В общем, это он, но я уже со всем разобрался.

Лайан сделал шаг вперед и одной рукой перехватил Цзян Цзяньмина за плечо:

— С чем ты разобрался? Что он с тобой сделал?

Тан Чжэнь: «???»

О да, один человек преспокойно стоит перед тобой, а другого в этот момент грузят в скорую, но ты с глубокой тревогой спрашиваешь, что последний сделал с первым.

Так и хотелось сказать: можно проявить хоть каплю уважения к медикам и гвардейцам, которые тащились сюда со всеми почестями?!

Цзян Цзяньмин протянул руку и взъерошил макушку юноши:

— Ничего не сделал, просто он мне не понравился.

— М-м, — Лайан с каменным лицом... потерся о его ладонь.

— Я знаю, что тебе сейчас неудобно, — голос юноши звучал холодно и немного глухо. — Погоди, я вернусь и побью его посильнее ради тебя.

Стоявший рядом Тан Чжэнь впал в глубокое замешательство.

Он принялся размышлять: неужели у легендарного «маленького монстра» из семьи Орландо на самом деле такой характер?!

...Все верно, стоящий перед ним юноша с платиновыми кудрями и изумрудными глазами был младшим сыном спикера Орландо — Лайаном Орландо.

Будучи обладателем кристаллической кости S-класса, этот ребенок еще до совершеннолетия мог крушить мехов своей кристаллической костью и был настоящим отбитым психом, помешанным на насилии. Что еще более странно, никто никогда не видел его мать, как не видел и никаких его друзей или родственников. Ходили слухи, будто спикер Орландо вывел его искусственным путем с помощью научно-технических методов... Однако никто не знал, насколько эта сплетня правдива.

Вдобавок ко всему, он не ходил в школу — Орландо нанимал для него специальных частных репетиторов. Из-за этого, хотя Лайан Орландо довольно часто мелькал в прессе, возможности столкнуться с ним вживую почти никому не выпадало.

Так... каким же образом Цзян Цзяньмин умудрился сойтись с этим парнем и стать ему другом?

Если разобраться, разве их старшие родственники не были политическими врагами?!

Пока Тан Чжэнь тщетно ломал над этим голову, вокруг уже поднялся переполох.

Это ведь были главные ворота военной академии, мимо проходило множество студентов — среди них оказались и те, кто только что глазел на «акт насилия».

Когда они проходили здесь, на лицах у всех застыло совершенно одинаковое выражение окаменения.

— Твою же мать, это же старшекурсник Цзян и... и...

— Что вообще происходит между этими двоими?

— Только что старшекурсник погладил этого маленького монстра по голове, ведь так? Точно погладил?!

— Плохо дело, нам пора уходить.

Цзян Цзяньмин невольно рассмеялся. Он сказал, что дело плохо, но явно не принял это всерьез:

— Тан Чжэнь, тебе разве не нужно вечером идти на свидание с Мэнэр? Не опаздывай.

— ...Эй, Сяо Цзян! — крикнул Тан Чжэнь, беспомощно наблюдая, как Цзян Цзяньмин потащил Лайана за собой.

Они миновали пешеходную дорожку перед военной академией, затем ненадолго остановились,

приблизили лица друг к другу и о чем-то заговорили. Дождавшись, когда загорится зеленый свет, они перешли дорогу и двинулись дальше.

Шаги двоих людей звучали удивительно слаженно, отчего даже их спины казались подходящими друг другу — будто они уже очень, очень долго шли вот так, плечом к плечу.

У ворот академии кто-то с покрасневшим лицом долго смотрел им вслед, а затем поспешно вытащил наручный терминал, собираясь сделать снимок, но Тан Чжэнь обернулся и свирепо зыркнул, заставив убрать устройство.

Но как бы там ни было, сегодня вечером на форуме военной академии неизбежно поднимется шум.

Заголовок темы мог звучать как «О том, как бог нашей академии сначала избил старшего сына спикера империи, а через пару минут тискал у ворот младшего сына спикера», а мог быть более лаконичным и емким: «Семья Орlando потерпела сокрушительное поражение»... Кто знает?

...

Покинув военную академию, Цзян Цзяньмин повел Лайана на улицу Западной Галактики.

Он понимал, что с учетом их с Лайаном личностей, если их увидят вместе, это обязательно раздуют до огромных масштабов. Впрочем, проблема была невелика — в конце концов, сам он скоро выпускался.

Лайан плохо ориентировался в подобных местах для развлечений молодежи, поэтому послушно следовал за Цзян Цзяньмином, и в итоге его заманили в популярную в сети кафе-кондитерскую, где они и сели.

Цзян Цзяньмин заказал порцию свежее испеченного яблочного пирога и два стакана чая с молоком.

В стеклянной витрине отражался поток модно одетых прохожих. Черноволосый юноша склонил голову набок и с улыбкой спросил:

— Почему ты сегодня вдруг пришел искать меня в академию?

Лайан ответил невпопад:

— Ты уже определился, куда отправишься после выпуска?

Цзян Цзяньмин:

— Я пойду в армию. Скорее всего, все-таки на передовую. Генерал-майор Се Юйдо из первого легиона Серебряной Медведицы готов принять меня напрямую, так что с оформлением документов все будет гораздо проще.

Лайан ненадолго умолк, затем внезапно поднял свои изумрудные глаза и тихо, вкрадчиво произнес:

— Я не хочу расставаться с тобой. Куда пойдешь ты, туда пойду и я.

Цзян Цзяньмин не сказал ни «да», ни «нет», а лишь опустил трубочку в чай с молоком и помешал его, отчего та со звоном ударилась о стеклянный стакан.

На самом деле он считал, что Лайану больше подходит политика, но... ладно, набраться опыта в армии тоже было неплохим делом.

— ...Цзян.

Лайан протянул руку, отрезал кусочек яблочного пирога и вдруг произнес:

— Прошлой ночью мне приснился очень реалистичный сон.

Он смотрел, как начинка и мед вытекают наружу, растекаясь по белому фарфоровому блюду:

— Во сне... Мы встретились несколько веков назад. Ты был бескристальным человеком, страдающим от хронического кристаллического безумия.

— Мы встретились несколько веков назад.

— Ты был бескристальным человеком, страдающим от хронического кристаллического хаоса.

Рука Цзян Цзяньмина, собиравшаяся потянуться за ножом и вилкой, слегка замерла, и он с удивлением посмотрел на Лайана.

Он не смог сдержать улыбку:

— Я? Был бескристальным человеком?

Однако едва появившаяся улыбка быстро растаяла. Он увидел, как на лице Лайана проступила печаль, которую невозможно было скрыть.

С самого момента их знакомства Цзян Цзяньмин впервые видел, чтобы этот холодный и гордый юноша показывал подобное выражение лица, и все из-за какого-то нелепого сна.

...В груди у Цзян Цзяньмина слегка кольнуло.

Спустя два века после битвы с кристаллическими частицами в человеческой империи больше не осталось бескристальных людей — существовали лишь различия в уровне кристаллических костей. Иными словами, бескристальное человечество фактически вымерло.

Разумеется, официальным властям не нравилась подобная формулировка, и в прессе чаще использовали выражение «человечество наконец завершило эту полную эволюцию».

Что же касается кристаллического безумия, то об этой болезни теперь можно было прочесть разве что в учебниках истории.

Он тихо вздохнул, пытаясь с помощью шутки прогнать это необъяснимое, гнетущее ощущение:

— Ну, судя по всему, в твоём подсознании я очень слабый. Может, устроим сегодня вечером тренировочный поединок?

— Нет, — голос Лайана стал еще тише, а глаза слегка увлажнились. — ...Нет. Ты был таким же сильным, как сейчас, просто перенес слишком много страданий.

Цзян Цзяньмин испугался и подсознательно вскочил с места. Кто бы мог подумать, что в этот момент Лайан внезапно протянет руку через стол и безошибочно схватит его за запястье.

— Ты... — его дернули так, что он покачнулся и сел обратно.

Температура тела Лайана всегда была немного выше его собственной, ладони были очень теплыми.

Но сегодня они казались горячими.

Оба застыли в странной и двусмысленной позе, их дыхание пересекалось в воздухе. В этот момент у дверей ресторана зазвенели колокольчики, и звуки шагов прохожих заставили сердце Цзян Цзяньмина едва заметно ускориться.

— Цзян, раньше я говорил, что когда ты выступишься, мне нужно будет кое-что сказать тебе.

Лайан с покрасневшими глазами отчетливо выговаривал каждое слово:

— Сейчас до выпуска остается еще два месяца, но я больше не хочу ждать.

Цзян Цзяньмин:

— Лайан?

— Тс-с, послушай меня, — Лайан опустил руку в карман своей верхней одежды и нащупал маленькую коробочку.

Даже несмотря на то, что он бесчисленное количество раз репетировал перед зеркалом, когда коробочка открылась, его движения все равно сковала жесткость.

Лайан судорожно вздохнул.

С тех пор как ему приснился тот сон, его не покидало непрерывное чувство тревоги, а грудную клетку словно распирало от панического страха потерять что-то.

Пусть даже он знал, что в реальном мире Цзян Цзяньмин был таким же сильным высокоранговым кристаллическим мастером, как и он сам, имел благополучную семью и даже обладал немалой властью. Но, возможно, в другом параллельном пространстве-времени, если бы они действительно родились на несколько веков раньше...

Сон был о них настоящих, а нынешние они были всего лишь сном.

Но даже если так... Было ли это сном или иллюзией, отражением цветка в зеркале или луны в воде — ему было все равно.

Лайан открыл коробочку, внутри которой спокойно лежало кольцо с бриллиантом, слепящее своим блеском.

От крайнего напряжения его мысли помутились, и когда он заговорил, то едва не прикусил язык:

— Пожалуйста... ты, ты можешь... встречаться со мной?

— ...

Между ними внезапно воцарилась тишина.

Время вдруг растянулось, подобно бурной и великой реке. Лайан чувствовал, как клетки во всем его теле начали самопроизвольно нагреваться. Было так горячо, стук пульса яростно бился о барабанные перепонки, а челюсть слегка дрожала.

Если он не согласится, почти отчаянно подумал Лайан, то я спрошу еще раз завтра.

— А... а?

После нескольких секунд молчания Цзян Цзяньмин издал недоуменный возглас:

— Конечно могу, неужели об этом еще нужно спрашивать? ...Скорее, я-то думал, что мы уже и так встречаемся.

— И вообще, Лайан, — он похлопал по напряженному запястью напротив, напоминая не слишком деликатно, — кольцо протягивают, когда делают предложение.

— Можно?! Тогда... тогда давай сразу поженимся... если ты не против.

Лайан резко вскочил, с размаху хлопнул ладонью по столу, его глаза загорелись:

— Я уже совершеннолетний, мы оба достигли законного брачного возраста, сейчас мы выйдем, десять минут на флаере — и мы в бюро по гражданским делам...

— ...В этом, пожалуй, нет такой спешки.

От автора:

Чистосердечный котик в параллельном мире по-прежнему остается чистосердечным котиком!

<http://bllate.org/book/18346/1866509>